

Андрей КОРЧЕВСКИЙ

ПАДАЯ И ПОДНИМАЯСЬ

С драматургом Дэвидом Довалосом русский читатель уже знаком. В 2017 году журнал «Современная драматургия» ввел широкую аудиторию в его удивительный мир, опубликовав комедию «Виттенберг», где студент-старшекурсник Гамлет выбирал в виттенбергском университете свою будущую специальность, курсируя между классами своих наставников – философа Джона Фауста и теолога Мартина Лютера.

Недавно я попросил Дэвида (который живет в 30 минутах езды от моего дома, в колорадском Боулдере – университетском городке, известном своими либеральными политическими пристрастиями и глубокими культурными традициями – например, ежегодным шекспировским фестивалем на открытом воздухе) прислать мне свою давнюю, первую пьесу, о которой много слышал. Эта пьеса сейчас перед вами. Она называется необычным словом Darkfall, которое можно переводить по-разному – «Падение во мрак», «Затемнение», «Помрачение»... (Очень интересно, что в церковнославянском языке есть слово, необычное для русского слуха, но перекликающееся с английским Darkfall: например, Иоанн Дамаскин говорит о человечестве как о «темнопадшем во мрак».) При этом специально для русского перевода (а Довалос относится к России с огромным интересом) Дэвид предложил изменить название своей пьесы на что-то «более переводимое». После долгих обсуждений мы остановились на варианте – «Кто-то и Компания, или Темнопад». Итак, кто же этот «кто-то» у Довалоса?

Действие пьесы происходит в Нью-Йорке, в новогоднюю ночь 2000-2001 года – наступает новое тысячелетие, миллениум, весь мир находится в ожидании перемен. И между тем в Госпитале Горы Синай (это одна из самых знаменитых клиник Америки) умирает престарелый глава огромной компании, мистер Поттер. У его постели собрались наиболее верные спутники, соратники, члены команды – Майк (Михаил), Габби (Габриэль) и Рей (Рафаэль). Неожиданно выясняется, что старик переменял завещание, и вместо сына Джоша (от которого уже давно ни слуху, ни духу) вся компания должна отойти Люку, Лукасу Принсу, бывшему приближенному старика. Это именно Лукас, важнейший менеджер команды Поттера, много лет назад устроил в компании бунт, увел с собою треть сотрудников, оказался «падшим» и «изгнанным»...

Не кажется ли вам знакомой эта необычная, фантазмагоричная и в чем-то трагическая группа персонажей? Случайно попавшие на эту элитарную вечеринку (где персонажи разговаривают между собой белым стихом!) «простые американцы» – программист Айк и журналист Сайза – постоянно ловят себе на том, что героев они «где-то видели», «были с ними знакомы». Зрителям (и читателям) предстоит ответить на тот же самый вопрос – случайно ли имена персонажей перекликаются с именами участников совсем другой истории, знаменитого «Потерянного рая» Мильтона, который критики дружно назвали главным источником пьесы Довалоса? Действительно ли мы видим «сиквел» библейского сотворения мира, бунта ангела Люцифера и жертвоприношения Сына Божьего – или же автор попросту рассказывает историю о бизнесе и бизнесменах, лишь опираясь на мильтоновские аллюзии?

Спустя 20 лет после событий (и фактически времени написания) пьесы, история, рассказанная Довалосом, обретает другие краски. Новое тысячелетие началось, как многие в Америке чувствуют, отнюдь не с ночи на 1 января 2000 года, а с 11 сентября 2001 года. Мир изменился, и он не изменился к лучшему. Вызовы, перед которыми стояло человечество, обострены до предела. Как никогда, мы близки к новой «холодной», если не к третьей мировой войне. В мире бушует пандемия, словно материализовавшись из

разговора Айка и Сайзы (которые упоминают вирусные заболевания в качестве тревожных признаков эпохи). Метафоры Довалоса – смерть Бога, ожидание Второго Пришествия, вся Земля, действительно управляемая, как оказывается, «Князем Мира Сего» – обрели еще более фантазмагорическую, еще более трагичную окраску, чем в момент создания и первой постановки пьесы. Мы смотрим на героев из нашего времени – и нам есть что им сказать.

Мне все время кажется, что достоинства Довалоса как драматурга не только в оригинальных идеях и острых, отточенных диалогах. Дэвид умеет придавать персонажам столь необходимую «трехмерность», неоднозначность. Люк – бизнесмен без предрассудков, предатель интересов компании, да собственно сам Люцифер, враг рода человеческого. Но Довалос вкладывает в уста Люка удивительную апологетику человека, с его слабостями и достоинствами, с его поражениями и победами. И при этом – недаром Люк упоминает «Искусство сделки», знаменитую книгу Дональда Трампа. Уж не молодым ли Трампом Люк оказывается в итоге? А Джош – совсем не тот «Сын Божий», от которого ожидается триумфальный въезд в компанию отца (и в нашу реальность) на белом коне. Как мне показалось, у либерала и вольнодумца Дэвида Довалоса (который известен своим страстным антитрампизмом), получилась удивительно яркая, убедительная, многомерная картина мира, в котором для человека и человечества есть шанс на спасение. Есть шанс на то, что учитель старших классов Джош однажды вернется в «бизнес», обретет новое качество – и кем этот персонаж окажется на самом деле? Что это будет означать для героев пьесы, для всех нас? Финал пьесы Довалоса обнадеживающе открыт.